

Михаил Ланской

Дело о пропавшем
мешке, или Как
снеговички Новый
год спасали

Михаил Ланской

**Дело о пропавшем мешке, или Как
снеговички Новый год спасали**

«Автор»

2026

Ланской М.

Дело о пропавшем мешке, или Как снеговички Новый год спасали
/ М. Ланской — «Автор», 2026

В Великом Устюге переполох: кто-то похитил волшебный мешок с подарками, оставив на месте преступления лишь лужу теплой воды и запах арбузной пыли. За расследование берутся главные помощники Деда Мороза — снеговички-детективы Стёпа и Филя. Вооружившись берестяным блокнотом, леденцовой тростью и сачком для зимних бабочек, они выходят на след. След приводит их к старой бане, где спит огромный, страдающий от ревматизма Южный Ветер. Выясняется, что он не вор, а жертва тоски по лету: он случайно вдохнул «Сахарный зной», присланный ему тетушкой Сахарой, и теперь мешок вот-вот взорвется от жары. Снеговичкам предстоит провести блестящую операцию по задержанию, организовать справедливый суд Снегурочки и придумать для горячего преступника самое холодное наказание. Добрая и смешная повесть о том, что даже у ледяных героев бывает горячая пора, а любое преступление лучше всего раскрывается с помощью дружбы, дедукции и одной очень липкой паутины.

© Ланской М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пропажа	5
Глава 2. Сыскное бюро «Сосулька»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Михаил Ланской

Дело о пропавшем мешке, или Как снеговички Новый год спасали

Глава 1. Пропажа

Утро 31 декабря в Великом Устюге пахло мандариновыми корками, морозной пылью и чуть-чуть жженым сахаром - это на Главной кухне Снегурочка варила петушки на палочке для самых маленьких.

Дед Мороз стоял посреди своей кладовой, уперев руки в бока, и тяжело дышал. Борода его, обычно похожая на пышное белое облако, обиженно топорщилась веником.

- Не может быть, - бормотал он, заглядывая за бочки с замороженным клюквенным морсом. - Ну куда он мог деться? Сам же вчера на верхнюю полку задвинул! И замок амбарный повесил. Для порядку.

Замок, тяжелый, кованый, с узором в виде снежинок, сиротливо лежал на полу. Дужка была перекушена. Не перекусана, а именно перекусана - на металле остались следы мелких, но очень горячих зубов.

Дед Мороз подошел к огромному, вмороженному в стену зеркалу и посмотрел на свое отражение. - Без мешка, - сказал он зеркалу, - я не Дед Мороз, а просто Николай Васильевич в красной шубе.

Волшебный мешок был главной тайной новогодней почты. Он был сшит из северного сияния и заячьего пуха. Стоило назвать имя любого ребенка, как мешок сам запускал туда лапу и вытаскивал именно то, о чем человек мечтал весь год. Хоть живого пони, хоть говорящего робота, хоть просто новые варежки. А еще мешок был волшебным тяжелым: поднять его мог только сам Дед Мороз. Если мешок не хотел, чтобы его несли, он просто прилипал к полу.

До Нового года оставалось ровно шесть часов.

Дед Мороз выглянул в ледяное окно. По двору, путаясь в собственных метлах, носились снеговички-дворники. Их слепили прошлой весной из самого плотного, последнего снега, да так и забыли разобрать. Зимой они отработали на совесть, а теперь Дед Мороз взял их в главные помощники.

- Степа! Филя! - гаркнул он так, что с крыши склада съехала целая лавина. - А ну, ко мне в валенках бегом!

Через минуту в кладовую, тяжело отдуваясь, вкатился Снеговичок-Стёпа. Он был основательным, как старинный комод. Вместо носа у него торчала леденцовая трость - Дед Мороз дал ее для поднятия боевого духа, и Стёпа за всю осень так и не сгрыз ни кусочка. За Стёпой, выписывая кренделя, влетел Снеговичок-Филя. Его морковка смотрела влево, а пуговицы на животе были застегнуты вразнобой. В руках Филя сжимал сачок для ловли зимних бабочек.

- Мы не бегали, мы катились! - доложил Стёпа, пытаясь отдышаться. - Филя в сугробе застрял. Я его выталкивал. - У меня от натуги одна пуговица чуть не отлетела! - похвастался Филя. - Дядь Коль, а вы знаете, что если смотреть на снежинку через синий стеклышко, она становится фиолетовой? Я проверял!

Дед Мороз молча указал своей рукавицей на пустой крюк в стене.

Снеговички замолчали. Стёпа поправил съехавшую на глаза ведерную шляпу. Филя открыл рот, да так и остался стоять.

- Украли, - мрачно констатировал Дед Мороз. - Волшебный мешок. С подарками. - Кто? - шепотом спросил Филя. - Вот вы мне и скажите кто, - Дед Мороз снял с носа очки, протер

их полой шубы и нацепил обратно. - Я, пока вас ждал, улики собрал. Замок перекушен. А на полу - вот.

Он ткнул пальцем в крошечную, почти высохшую лужицу.

Стёпа присел на корточки, достал из кармана шубы огромную лупу (стекло от старого фонаря) и внимательно изучил воду. - Талая, - пробасил он. - Но талая вода бывает разная. Эта... эта пахнет пылью. И чем-то сладким. Как сухая трава с юга. - А еще тут блестит! - Филя упал на колени и сунул нос в самую лужу. - Смотрите! Пыльца! Золотая!

Стёпа нахмурился. Он подошел к перекушенному замку, потрогал холодный металл. - Перекушено не железом, - сказал он. - Зубы были горячие. Металл от них даже оплавился по краям.

Дед Мороз снова тяжело вздохнул. Он подошел к своему креслу, обитому белым бархатом, и со стоном в него опустился. Кресло под ним жалобно скрипнуло. - Всё, - сказал Дед Мороз. - Пропал праздник. Дети ждут. Звери в лесу ждут. Даже Баба Яга, поди, самовар на Кудыкину гору заказала. А я... я без мешка никуда. Он же сам дорогу знает. Он же сам в сани прыгает.

Он сгорбился. Красный нос его, обычно похожий на спелую северную ягоду, побледнел.

Снеговички переглянулись. Филя смахнул снежинку, которая непонятно как появилась у него на глазу. А Стёпа вдруг выпрямился. Его леденцовый нос воинственно хрустнул.

- Николай Васильевич, - сказал он неожиданно басом, совсем как взрослый. - Не извольте беспокоиться. - Найдем, - пискнул Филя, вытирая нос варежкой. - Мы его из-под земли! То есть из-под сугроба! Мы же теперь... кто мы, Степ?

Стёпа достал из-за пазухи сложенный вчетверо фантик от ириски «Золотой ключик». Аккуратно его развернул, разгладил на колене и протянул Деду Морозу. На фантике зеленой мастикой было выведено: «УДОСТОВЕРЕНИЕ. Младший зимний детектив. Предъявитель сего имеет право задавать вопросы, искать следы и допрашивать ворон».

Дед Мороз посмотрел на фантик, потом на Стёпу, потом на Филю, который уже успел нацепить сачок на шею, как настоящий сыщик. И впервые за утро уголки его губ дрогнули в улыбке.

- Значит, детективы... - пробормотал он. - Ну что ж. Тогда приступайте к делу.

- Есть приступить к делу! - гаркнул Стёпа и, вспомнив, как делают в фильмах, зачем-то отдал честь.

Филя же просто подпрыгнул, и его морковка весело качнулась влево. - А можно мне тоже удостоверение? - спросил он. - Я буду искать блестящие улики!

Дед Мороз хмыкнул, достал из воздуха еще один фантик, что-то быстро нацарапал на нем посохом и протянул Филе. Тот схватил его и тут же спрятал за пазуху, к самому ледяному сердцу.

- Так, - Стёпа вытащил из сугроба за дверью прямую ветку. Опустился на колени и начал чертить на утопанном снегу план кладовой. - Филя, ты опрашиваешь свидетелей. Иди к Вороне Кларе, она на старой ели сидит, все видит, всё знает. Узнай, кто тут летал. Только близко не подходи, она пуговицы любит. - А ты? - спросил Филя, уже подпрыгивая от нетерпения. - А я, - Стёпа пососал свой леденцовый нос для ясности мысли, - иду допрашивать Лесовичка-Шептуна. Мотив у него железный. Ему подарки никогда не дарят, потому что он вредный. И следы с южной пылью как раз со стороны его дупла ведут.

- А если он не признается? - спросил Филя. - Тогда применим спецсредство, - серьезно сказал Стёпа и показал на свою метлу. - Мокрую тряпку. Он от воды сразу раскалывается.

Дед Мороз смотрел на них из кресла, и плечи его понемногу переставали дрожать. Он поправил очки, которые снова сползли на самый кончик носа, и тихо, чтобы снеговички не услышали, прошептал: - С такими помощниками... эх, только бы успели.

А снеговички-детективы уже неслись по двору. Впереди, высоко задирал ноги и размахивал сачком, бежал Филя. А за ним, тяжело печатая следы, шагал основательный Стёпа, на ходу засовывая в рот леденцовый нос - для храбрости и на случай, если улику придется съесть.

Глава 2. Сыскное бюро «Сосулька»

Сыскное бюро снеговички открыли в старом скворечнике на самой верхушке березы. Скворечник был тесный, пах прошлогодними листьями и почему-то сушеными грибами.

- Отличный наблюдательный пункт, - авторитетно заявил Стёпа, протискиваясь внутрь. - Весь двор как на ладони. Он тут же принялся чертить на полу схему преступления. Вместо мела он использовал уголек, который выменял у Дятла на три замороженные ягоды рябины. - Значит, так, - бормотал Стёпа, выводя кривые линии. - Вход здесь. Мешок стоял здесь. Замок перекушен здесь. Следов нет. Кроме лужи. Лужа здесь.

Филя в это время занимался архивом. Он вытащил из щели в стене старый кленовый лист, разгладил его и аккуратно пришил к стенке скворечника сосновой иголкой. - Это будет доска почета, - важно сообщил он. - А это - стенгазета «Вестник сыска». Вместо ручки Филя макал клюквину в собственную талую воду и выводил заголовок. Буквы получались кривые, зато ярко-красные.

Первой по повестке шла Ворона Клара. Она сидела на верхушке главной ели, чистила клюв и делала вид, что она просто часть новогоднего убранства.

- Гражданка Клара! - задрал голову, крикнул Стёпа. - Спускайтесь для дачи показаний! Младшее зимнее детективное агентство вызывает вас на допрос! - Кар! - отозвалась Клара, переступая с лапы на лапу. - Чего орете? У меня, может, сонный час. Я, может, после обеда всегда клювом в сугроб клюю. У меня режим. - Свидетели режима не имеют! - басом возразил Стёпа. - Спускайтесь, или мы применим принудительное снятие с ветки! - Ой, напугал, - каркнула Клара, но все же спланировала вниз. Села на нижнюю ветку, подозрительно косясь на сачок Фили. - Только без рук! У меня оперение после линьки не восстановилось.

- Что вы видели сегодня ночью в районе Главного склада? - строго спросил Стёпа, поправляя очки. - Видела! - оживилась Клара. Она любила быть в центре внимания. - Туман видела. Густой, как манная каша. И тишина. А потом - вж-ж-жух! Клара взмахнула крыльями, едва не свалившись с ветки. - Что «вж-ж-жух»? - хором спросили детективы. - Теплое! - выпалила Ворона. - Летело! Прямо от склада к Старому оврагу. Ни крыльев, ни ног. Одно марево. И пахнет от него... не нашим. Пахнет пылью, которой по осени дороги посыпают, и арбузными корками. - Арбузными? - переспросил Филя, забыв про свою стенгазету. - Ну, или дынными, - отмахнулась Клара. - Я в южных фруктах не разбираюсь. И еще... - она понизила голос до хриплого шепота. - Оно чихало. Тихо так: «Апчхи-и-и». И после каждого «апчхи» с елок зеленая хвоя сыпалась. Как будто ее сушили.

Стёпа быстро застрочил в блокноте (блокнот был сделан из бересты). - Зеленая хвоя... Теплое марево... Арбузы... Записал. Свободны, гражданка. Если понадобится, вызовем официально. Через Дятла. - Еще чего, - фыркнула Клара, взмывая в небо. - Сами приходите. У меня печеньки из кедровых орешков к чаю будут.

Как только она скрылась в облаках, Филя подпрыгнул: - Степ, это же он! Летучий похититель! - Погоди с выводами, - осадил его Стёпа. - У нас есть еще один подозреваемый. С вещами на выход.

Лесовичок-Шептун жил в старом дупле липы. Дупло было завешено паутиной, на которой вместо росы висели сушеные комары. Сам Шептун сидел на пороге и бормотал считалку, пересчитывая свои сокровища: три гнилых желудя, один ржавый гвоздь и прошлогодний кленовый самолетик.

- Здравствуй, Шептун, - ласково, как настоящий следователь, сказал Стёпа. Шептун вздрогнул, сгреб сокровища в кучу и прикрыл их дырявым листом лопуха. - Чего надо? - буркнул он. - Я занят. Я тут... грибы сушу. На зиму. - В декабре-то? - прищурился Филя. - А я

дальновидный! - огрызнулся Шептун. - И вообще, холодно мне. Мороз у вас злой. У меня от него коряга в боку стреляет. Я лучше дома посижу.

Стёпа откашлялся. - Гражданин Шептун, вы задержаны по подозрению в краже государственного имущества. Государственного волшебного мешка. Лесовичок икнул. Его нос, похожий на сухой сучок, побледнел до цвета березы. - Какого еще мешка? - пискнул он. - Не брал я! У меня и рук-то толком нет, чем я его держать буду? Ветками? Да он бы мне все ветки обломал, мешок ваш! Он же тяжелый! - А где вы были сегодня в три часа ночи? - добил его Стёпа. - Спал я! - выпалил Шептун. - Вот чтоб мне с этого дупла вниз головой! Спал! Мне Белка вчера пирожков с грибами принесла. Я их съел... много съел. И уснул. Мне снилось, что я на юге. На пляже. И солнце печет. Я даже свитер снял.

Стёпа переглянулся с Филей. Слишком складно врет. Или не врет? - А ну, покажь алиби, - потребовал Стёпа. - Где твои пирожки? - Съел! - гордо сказал Шептун. - Всё до крошки. - Тогда банку покажи, - вмешался Филя. - Воду утреннюю.

Шептун нехотя полез в дупло и вытащил трехлитровую банку. В ней, на дне, лежал серый снег, собранный еще в ноябре. Сверху плавала ледяная корка. - Вот, - буркнул он. - Замерзло всё.

Филя сунул нос в банку. - Степ! - зашептал он так громко, что Шептун снова вздрогнул. - Смотри! Филя ткнул пальцем в стенку банки. По серому льду, прямо сквозь снежную крупу, шла тонкая, извилистая дорожка. Вода. И вода эта не замерзла. Она была теплой, и от нее вверх поднимался едва заметный парок. - Это как же? - пробасил Стёпа. - Снег в банке тает? На таком-то морозе?

Шептун побледнел еще сильнее. Он схватился за сердце (которого у него, как и у всех леших, не было, но привычка осталась). - Я не виноват! - затрясся он. - Оно само! Я ночью просыпаюсь - баночка плачет! Кап-кап! Теплое! Я крышку открыл, а оттуда - пых! Теплым воздухом в лицо! Я чуть в обморок не упал! Думал, пожар! А это... это оно в дупло мое заглядывало! Искало чего-то! - Чего? - спросил Филя. - А я знаю? - всхлипнул Шептун. - Я ему говорю: «Иди отсюда, не балуй, у меня тут мухоморы сушатся!». А оно как чихнет! У меня все листья с лопуха сдуло. И пахнет... пылью дорожной. Я такую пыль только на картинках в книжке про лето видел.

Стёпа захлопнул берестяной блокнот. - Гражданин Шипетун, - официальным голосом сказал он. - Вы свободны. У вас железное алиби. Вы сами жертва обстоятельств. И экологического загрязнения. - Так вы его поймаете? - с надеждой спросил Лесовичок, выглядывая из дупла. - Поймаем, - уверенно кивнул Стёпа. - И накажем. - Только вы это... - Шептун замялся. - Если поймаете, вы ему скажите, что у меня еще банка снега осталась. На продажу. Хороший снег, прошлогодний, с вкраплениями березовых почек. Вдруг ему надо?

Когда они отошли от липы, Филя остановился и почесал морковкой за ухом. - Степ, - сказал он тихо. - А ведь Шептун не врет. - Сам вижу, - мрачно ответил Стёпа. - Преступник был у него. И он горячий. - Ага! - подхватил Филя. - И он любит пыль! И арбузы! - И у него аллергия на холод, - добавил Стёпа. - Потому что от его чихания хвоя зеленая сыплется. Нормальная хвоя на морозе только серебрится. А зеленая - это когда ей жарко и она сохнет.

Они вышли на главную тропинку. Впереди, у Пожарной каланчи, сидела огромная серая собака - Полярный Волкодав Барон, главный сторож города. Он спал, свернувшись клубком, и во сне подергивал лапой.

- Куда теперь? - спросил Филя. - К Деду? Докладывать? - Рано, - отрезал Стёпа. - У нас нет главного. Улики с места преступления. Той самой пыли. - Так у Шептуна в банке... - Банка - это не улика, это вещественное доказательство, - важно поправил Стёпа. - Нам нужен образец следа. Пошли к оврагу.

- А можно я сачок возьму? - с надеждой спросил Филя. - Вдруг там зимние бабочки? - Бери, - вздохнул Стёпа. - Только если опять в сугробе застрянешь, я тебя толкать не буду. Я тебя за ногу вытягивать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.